

Пушков Алексей

21.04.2003

РЕЗУЛЬТАТ АНАЛИЗА

Алексей ПУШКОВ:

«Не имея возможности
пойти вглубь, я иду вширь»

Ф. РАДИЧЕВ / АБРАМЧЕНКО

Алексей Константинович, вы закончили АМГИМО, являетесь экспертом международного экономического форума в Давосе, членом Совета по внешней и оборонной политике, консультировали администрацию Ельцина, а раньше были спичрайтером у Горбачева. А широкой аудитории известны как ведущий еженедельной программы на федеральном канале. Не маловато пространства для ваших возможностей? Очень уж в узкие рамки вы себя заключили.

— Скорее в эти рамки меня поставила жизнь. В свое время я работал в международном отделе ЦК, писал аналитические записки высшему политическому руководству страны, речи Михаилу Сергеевичу Горбачеву и Александру Яковлеву. В августе 1991-го все это обрушилось. Я ушел в СМИ, которые тогда бурно развивались. Лен Карпинский пригласил меня на должность заместителя главного редактора в "Московские новости". Хотя у меня были предложения пойти на госслужбу. Козырев дважды предлагал мне занять должность советника министра. Но, после того как я три года писал речи Горбачеву, писать речи министру иностранных дел мне как-то уже не хотелось. Последний раз в 1998 году Евгений Примаков предлагал мне занять

*Мама Алексея
Пушкова, Маргарита
Владимировна,
была переводчиком
премьер-министра
Китая, второго
человека
в государстве
после Мао Цзэдуна.*

Алексей Пушков — человек, безусловно, умный и серьезный. По крайней мере так скажет любой, кто хотя бы раз смотрел его аналитическую программу "Постскриптум" на ТВЦ. Жалко только, что другие его замечательные качества чаще остаются за кадром. Равно как и очаровательная супруга Нина, гостеприимно усадившая нас за стол с горячим чаем в отсутствие хозяина. Супруг же, придя вечером с работы, предпочел бутылочку пива и присоединился к нашей беседе...

МК Бульвар - с. 40-44

пост руководителя департамента внешнего политического планирования МИДа. Но в 1998 году, опять же, клан господина Березовского был влиятельнее, чем половина наших министерств. Я не хотел идти в госаппарат, который не имеет достаточного веса в собственной стране. Сейчас ситуация несколько выправляется.

— Еще два года назад в интервью вы говорили, что не исключаете для себя возможности уйти в политику. Уже раздумали?

— Нет, я не исключаю ее по-прежнему. “Постскриптум” для меня — это способ самовыражения. Я вам так скажу: с точки зрения влияния на власть лучше быть крупным чиновником. Но с точки зрения влияния на общество лучше быть телеобозревателем. А работать наверху, в системе государственной власти, можно при двух обстоятельствах. Либо если ты сам руководишь процессом или зна-

**“Нюх, как у собаки, а глаз, как у орла...”
Ну а фигура, как у Шварценеггера!**

чительной его частью, либо если у тебя хорошие отношения с тем, кто тебя пригласил работать, — министром, премьер-министром, президентом. То есть идти в “бюрократические джунгли” надо, условно говоря, либо в составе команды, либо будучи близким к тому, кто принимает решения. Пока этого нет, я никуда не собираюсь.

— Получается, сейчас нет ни одной команды или партии власти, которой вы симпатизируете?

— С точки зрения личных отношений у меня очень хорошие отношения со многими людьми и в “Яблоке”, и в “Единой России”. Но она еще не сформировалась в настоящую партию. Вы сами видели ▽

рабочая одежда Светланы Сорокиной

(«Основной инстинкт», Первый канал)

Комментирует стилист Александр Тодчук:

— Я редко смотрю телевизор. Но новый образ Светланы гораздо лучше, чем ее прежний имидж. В целом сейчас она выглядит очень элегантно, этакая бизнес-леди. О таких обычно говорят — это “дорогая женщина”.

Сложно говорить о стиле в образе ведущей, когда речь идет о серьезном политическом ток-шоу. По своему жанру это почти что новостная программа, поэтому и ведущая в ней должна выглядеть достаточно консервативно. Здесь небольшой простор для творческих идей стилиста. Поэтому на всех картинках мы видим исключительно строгие пиджаки. Я считаю это наиболее правильным решением.

Мне совсем не нравится первый костюм (12.03). Лацканы пиджака совершенно мужские. Это смотрится грубовато.

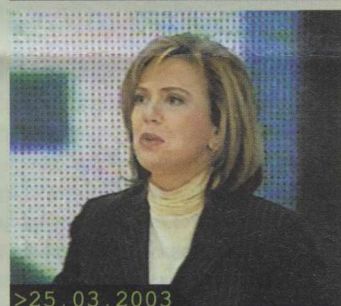
Неплохой получился бежевый вариант (13.03). Но вот прическа здесь не соответствует истине. Не стоит укладывать волосы наверх. Это слишком простит образ бизнес-леди.

Костюм в полоску — элегантно (25.03). Но не в сочетании с таким графическим экраном на “заднике”. От электронной декорации и так рябит в глазах, а полоска на пиджаке эту рябь только усиливает и отвлекает внимание от происходящего в студии.

Самый лучший вариант — 26.03. Сорокина здесь выглядит очень элегантно — просто жена американского президента. Вот этот воротник, с заостренными сверху уголками, как раз смотрится очень женственно. А вот прическа в данном случае не совсем безупречная. Я бы не делал Светлане укладки с закрученными вверх нижними прядями. Самый лучший вариант укладки — 12.03 и 27.03. У Сорокиной очень красивая шея, и не надо ее скрывать от глаз зрителей.

Черное с черным (27.03) — не очень удачно. Даже черная папка слилась с костюмом. Мне кажется, здесь не хватает контраста.

Несмотря ни на что, мне кажется, только модельеры могут замечать какие-то недостатки в костюмах. Зритель же любит Светлану во всех ее экранных образах и не обращает внимания на различные мелкие погрешности в костюмах.

Алексей Пушков часто выступает с аналитическими докладами в различных зарубежных обществах. Как правило, его выступления готовятся вот здесь, в домашнем рабочем кабинете.

разнообразие моей деятельности: кроме того, что вы перечислили, я еще и старший консультант центра Никсона, член редколлегии журнала "National Interest", который возглавляет Генри Киссинджер. Единственный, кстати, иностранец там. Наверное, не имея возможности пойти вглубь, я иду шире.

— Так "расширились" бы дальше. Есть ведь Первый канал, аудитория которого значительно больше аудитории ТВЦ. Или там вы нежеланный гость?

— Я работал на Первом канале в середине 90-х. Меня пригласил в руководство ОРТ, директором по общественным связям, Сергей Благоволин, ныне покойный, который был назначен гендиректором канала. Березовскому-то нужен был приличный человек, чтобы канал возглавить. Вот и позвали профессора Благоволина, а он и меня подтянул. С Березовским по должности мне приходилось общаться достаточно регулярно. Он меня выслушивал и говорил: "Вы так думаете? Вы действуете недостаточно агрессивно". Я говорил: "А зачем агрессивно? Эту проблему можно решить вот так". Он смотрел на меня очень подозрительно и говорил: "Ну, я вижу, вы очень большой дипломат...". А когда я предложил Березовскому свою программу, он сказал: "Это объективное телевидение, которое вы предлагаете, для России нужно будет завтра. Сейчас нужны агрессивные ребята, надо выиграть выборы, мочить противника. Я возьму Сережу Доренко". Тогда я ушел с канала.

— Должность спичрайтера Горбачева, видимо, тоже была не из легких. Насколько это сложно — выражать своим языком мысли другого человека?

— Для меня это было самой большой трудностью. Ведь у Михаила Сергеевича был свой отличный стиль. Сложность была в том, что Горбачев тяготел не к содержательным выступлениям, а вот к таким, где главное — посыл, который нужно все время по-разному оформлять. Кроме того, речи — это "братская могила". В их подготовке всегда участвуют от 6 до 16 человек.

— А сколько времени давалось на подготовку?

— По-разному. Иногда делали все срочно — за 3—4 дня. А иногда мы работали на загородной даче. Нас собирали с сумками и увозили либо в Серебряный Бор, либо в Волыньское, либо на Клязьму. Однажды на целый месяц. Была какая-то важнейшая речь Горбачева то ли на Кубе, то ли в Варшаве. Нас работало 12 человек. В итоге создали семь вариантов речи. И все они были зарублены! В 12 часов ночи у нас появился разъяренный Остроумов, помощник Горбачева по соцстранам, и сказал, что в 8 утра Горбачев улетает, ни один из вариантов выступления не подходит и нужно написать новый текст. Мы сели в час ночи. Понятно, что за шесть часов написать ничего невозможно. Тогда мы взяли первый вариант, вставили в него 3 абзаца из второго, 3 абзаца из третьего, немно-

«Понятно, что руководство Первого канала не будет критиковать Владимира Владимировича Путина: 51% акций Первого принадлежит государству. Такие ограничения есть и на ТВЦ, которым владеет правительство Москвы. Это нормально. Но за пределами этих ограничений я свободен в своем выборе».

126

го изменили начало и конец. В 7.30 нам позвонили из аэропорта “Внуково” и сказали: “Ну вот, ведь можете, когда хотите”.

— Почему вы поступали именно в МГИМО? Решили продолжить семейную династию или это действительно было вам близко?

— На самом деле мне очень хотелось поступить на отделение ихтиологии биофака МГУ. Но в 10-м классе выяснилось, что туда нужно сдавать органическую химию, которую я совершенно не понимал. Это стало для меня пределом. К тому же мои родители, люди реалистические, понимали, что в советской системе образование МГИМО гарантирует более обеспеченную жизнь, чем биофак МГУ. И я поступил в МГИМО. На самом деле для меня это было логично. Я всегда был более гуманитарно ориентирован, чем технически. Я хорошо знал французский, поскольку пять лет учился во французской школе, поэтому выбрал для себя Западное отделение в МГИМО.

— А что-нибудь из китайского вы помните? Ведь в Китае вы жили с родителями первые три года своей жизни. (Мама Алексея была переводчицей китайского премьер-министра, папа — дипломатом в советском посольстве в Пекине. — “МКБ”.)

— “Бу па мань, ау па джань”. Больше ничего. Это означает “Не бойся медленно идти, бойся ос-

В квартире Пушкиных чувствуется любовь к антикварным вещам. Да вот, кстати, и книга по истории Африки в руках ведущего датируется, между прочим, XIX веком.

С супругой Ниной на приеме у бывшего госсекретаря США Генри Киссинджера (в центре).

тановиться”. Китайская мудрость. А еще помню выражение “пао кулон”. Это значит “мячик укатился в дырочку”. (Смеется.)

— Детская игра?

— Да. У меня была няня-китаянка, я с ней играл, и когда шарик куда-то закатывался и я его не мог найти, я говорил: “пао кулон”. Так что, наверное, логично было, что позже я пошел в языковой вуз. Вообще, я должен сказать, что все базовые решения в моей жизни были достаточно логичны.

— Давайте тогда коснемся еще одного базового решения в вашей жизни — выбора супруги. Какие женщины нравятся политологам?

Алексей Пушков — заядлый путешественник. За свои 49 лет он побывал в 55 странах. Почти из каждой поездки в дом Пушковых приезжает новый кувшин, в дополнение к семейной коллекции.

— Политологам нравятся совершенно разные женщины, уверяю вас. В этом они ничем не отличаются от других мужчин. Я думаю, что у меня были абсолютно общечеловеческие критерии в плане выбора жены. Единственное, мне не очень нравились девочки из МГИМО. И вот Нина меня привлекла. Это был совершенно другой мир — мир театра, искусства. Мы знакомы уже 29 лет, из них 27 — женаты.

— Чем же начинающая актриса покорила серьезного студента МГИМО?

— Нина была очень красивая. Мы познакомились на спектакле “Обыкновенное чудо” в Театре сатиры. Поскольку спектакль был неважный и все действующие лица в нем мне не нравились, я стал более внимательно смотреть вокруг себя. Слева от моего приятеля сидела красивая шатенка с такими игривыми, кокетливыми глазами. Я сразу обратил на нее внимание. Вообще, я редко с девушками знакомился в такой произвольной форме, а тут вот подошел к ней и говорю: “Можно вас проводить домой?” На что мне было весело, с очаровательной улыбкой, сказано: “Нет, нельзя, потому что я влюблена в другого человека”. И глазками так: хоп-хоп-хоп. Думаю: “Ничего себе: влюблена в другого и подмаргивает!” (Смеется.) Я понял, что влюбленность условная. И что-то мне подсказало, что надо действовать дальше.

— Ваша дочь Даша, не нарушая традиций, тоже окончила МГИМО. Она выбрала институт сама или, как и папа, по настоянию родителей?

— Даже не знаю, как ответить. Моя дочь вообще считает, что я ей всю жизнь продиктовал, и сейчас, в 26 лет, начала бунтовать. Я говорю: “Бунтовала бы раньше”. Да, она пошла в МГИМО в значительной степени под моим влиянием. Ну и мамы, естественно. Даша была разносторонне одаренная девочка, хорошо знала чешский, английский и никак не могла определиться, чем хочет заниматься в жизни. На что я ей сказал: “Пока не определилась, поступи в МГИМО, а после увидим”. Она окончила факультет журналистики. Сейчас работает корреспондентом на ВВС, делает сюжеты о культуре.

— Интересно, у вас остались в жизни какие-то неосуществленные мечты?

— У меня было несколько “мечт”, но мне жена запретила. (Смеется.) Одна из них — спуститься в батискафе в Марианскую впадину на глубину 10 570 метров. Эту мечту, я думаю, уже никогда не осуществлю. А еще мне всегда очень хотелось взойти на какую-нибудь гору. Прекрасно понимаю, что я не альпинист. Но в итоге я решил найти компромисс, и на свое 50-летие думаю взойти на не самую сложную гору — это Килиманджаро, высота 5600 метров. Называть мечтой я бы это не стал, но есть сильное желание. Вот хочется мне на мои 50 лет не просто выпить с друзьями, а совершить что-нибудь эдакое. Так что хотя с моей работой о чем-то мечтать я особо не успеваю, но на Килиманджаро обязательно пойду. ■

Нина Пушкова: «Когда я впервые увидела Лешу — на нем был фантастический шелковый галстук и изумительная обувь. И это в социалистической Москве! Я подумала: «Наверняка человек, который так безупречно одевается, может быть очень интересен». И не ошиблась».